

*Посвящается Р. Дж.
Спасибо за дурацкие шутки.
Ценю твою дружбу.
Я была права насчёт дома.*

1

В Эвансбурге стоял октябрь. Последние лучи тёплого света пробивались сквозь багровые кроны сахарных клёнов. Оливия Адлер сидела возле большого окна на уроке математики у мистера Истона, стараясь, будто кошка, целиком уместиться в солнечном пятне. Ей невероятно хотелось на улицу. Обидно было попусту тратить погожий денёк. Совсем скоро усталое осеннее солнце спрячется под одеялом из облаков, потянутся серые дождливые недели, и неизвестно, сколько ещё ждать снега. Но у мистера Истона по программе были дроби, и страдания Оливии его не волновали.

— Итак, — сказал он, остановившись у доски.

Мел неприятно царапнул по гладкой поверхности. Майк Кэмпбелл вздрогнул. Его всегда передёргивало от этого звука — и ещё почему-то от вида людей, лижущих салфетки. Разумеется, весь шестой класс назло тянул салфетки в рот в его присутствии.

— Кто может перевести три шестнадцатых в десятичную дробь? — спросил мистер Истон и окинул класс взглядом, выбирая жертву. — Коко?

— Эм-м, — протянула Коко Цинтнер, торопливо захлопывая блестящий розовый блокнот. — А, — глубокомысленно добавила она, щурясь на доску.

«Ноль, запятая, один восемь семь пять», — подумала Олли, но не стала поднимать руку, чтобы выручить Коко. Вместо этого она взяла фиолетовую ручку, нарисовала линию в черновике, затем превратила её в цветок, затем в пальму — и снова взглянула в окно.

«А вдруг сейчас в ворота ворвётся армия вампиров? Хотя нет, солнце же. Может, оборотней? Или скелет, который Брустеры повесили в окне третьего этажа к Хэллоуину, спрыгнет с крючка и выбежит за дверь...»

Олли понравилась эта идея. Она живо представила, как инспектор Перкинс, который обычно снимал кошек с деревьев и составлял отчёты о пирогах, украденных с подоконников, подойдёт к гуляющему скелету и скажет: «Прошу прощения, мистер Мертвяк, наденьте, пожалуйста, кожу. Вы нарушаете общественный порядок...»

Тяжёлые шаги оборвали полёт её воображения. Олли вздрогнула. Похоже, Коко либо справилась с тремя шестнадцатыми, либо пала их жертвой, и мистер Истон начал раздавать проверочные работы. По классу пронёсся дружный стон.

— Ты внимательно слушала, Олли? — спросил учитель, опуская на её парту листок с заданиями.

— Ага, — кивнула она, а потом немного некстати добавила, — ноль, запятая, один восемь семь пять.

Мистер Мертвяк, увы, так и не вышел погулять. Вот же ленивый скелет. А ведь мог бы избавить целый класс от проверочной по математике.

Мистера Истона ответ явно не убедил, но он прошёл дальше.

Олли посмотрела на листок. «Переведите $9/8$ в десятичную дробь». Ясно. Для этого ей не нужен был ни калькулятор, ни черновик. Ей всегда казалось странным, что кто-то ими пользуется. Это же всё равно что каждый раз брать лупу, чтобы почитать книгу. Олли быстро нацарапала ответы, отнесла проверочную работу на учительский стол и принялась ждать звонка, готовая мгновенно сорваться с места.

Звонок даже не успел стихнуть, а Олли уже схватила сумку, засунула в неё помятую стопку листов с будущей домашней работой и роман, который читала, и бросилась к выходу. Она почти успела сбежать, но в дверях её остановил оклик:

— Олли.

Она резко замерла. Лили Мейхью и Дженна Германн чуть в неё не врезались. Весь класс устремился в коридор, огибая Олли, как речная вода камень. Пришлось вернуться к столу мистера Истона.

«Почему я?» — раздражённо подумала Олли. Фил Гринблатт целый час ковырялся в носу и ле-

пил козявки на спинку стула перед собой. Лили взломала телефон старшей сестры, заскринила сообщения, которые Аннабель отправляла своему парню, и весь класс вдоволь над ними похихикал. Но мистер Истон почему-то задержал Олли.

Она остановилась возле учительского стола.

— Да? Я сдала проверочную, если что...

У мистера Истона были большой рот и длинный нос, который почти нависал над верхней губой, а расстояние между ними занимали аккуратно подстриженные усы. Обычно он напоминал дружелюбного моржа, но сейчас казался обеспокоенным.

— С проверочной всё в порядке, Олли, — сказал мистер Истон. — Не к чему придраться.

Она и сама это знала, поэтому подождала продолжения.

— Ты вполне потянула бы математику за восьмой класс, — добавил он. — Если не выше.

— Нет, — сказала Олли.

Теперь на лице учителя отразилось сочувствие, как будто он понимал, почему она не хочет заниматься математикой. Может, и правда понимал. Кроме математики мистер Истон вёл у Оливии живую природу и к тому же был её классным руководителем.

Если беспокойство за свои оценки Олли ещё могла стерпеть, то сочувствие ей определённо не нравилось. Она скрестила руки на груди.

Мистер Истон поспешил сменить тему.

— На самом деле я хотел поговорить с тобой про шахматный клуб. Ты ни разу не пришла с начала осени. В прошлом году ты очень помогла младшим ребятам, когда объяснила, как лучше начинать игру через гамбит, а скоро будет турнир между школами, так что...

Он всё продолжал бубнить; Олли молчала, прикусив язык. Ей хотелось поскорее выйти на улицу и вскочить на велосипед, а не обсуждать возвращение в шахматный клуб.

Когда мистер Истон наконец договорил, она, не глядя ему в глаза, ответила:

— Я отправлю им пару ссылок про начальные гамбиты. Там всё отлично расписано, очень просто. Эм-м, и передайте там всем, что я очень извиняюсь.

Учитель вздохнул.

— Ладно, решение за тобой. Но если передумаешь, мы будем рады...

— Ага, — сказала Олли. — Я подумаю. — Потом торопливо добавила: — Ну, мне пора. Хорошего дня. До свидания.

И она выскочила за дверь, пока мистер Истон не успел возразить. Даже спиной она почувствовала, как он провожает её взглядом.

Олли пробежала мимо зелёных шкафчиков, которых было по тридцать шесть с обеих сторон, по

коридору, где всегда пахло хлоркой и несвежими сэндвичами, и вылетела через двойные двери на лужайку перед школой. Сияло солнце, прохладный ветер трепал золотую листву. Осень в Эвансбурге была в самом разгаре. Олли глубоко вздохнула. Теперь можно вскочить на велосипед и на полной скорости погнать вдоль реки, не останавливаясь и не разбирая дороги. Может, даже искупаться? Не так уж и холодно сейчас. К сумеркам она вернётся домой: солнце садится без двух минут шесть. Времени полно. Отец, конечно, будет не рад, что Олли задержалась. Он постоянно беспокоится, хотя знает: его дочь способна о себе позаботиться.

Велосипед был марки «Швинн», сливового цвета. Олли всегда оставляла его у самых ворот, прикрепляя замком к забору. Вряд ли кто-то в Эвансбурге стал бы красть велосипед, но Олли слишком любила свой, к тому же кто-нибудь мог в шутку снять колёса и спрятать их в кустах.

Она как раз возилась с замком, выставляя нужную комбинацию цифр и высунув язык от старания, когда с лужайки донесся громкий возглас:

— Это моё! Верни! Нет, не смей! Нет!

Олли обернулась.

Почти весь класс столпился перед школой, наблюдая за Коко Цинтнер, которая металась по лужайке. Это её крик привлек внимание Олли. Коко напоминала фею: огромные, светло-голубые, слегка

раскосые глаза; волосы пшеничного оттенка, на солнце отливающие розовым. Она выглядела так, будто каждое утро просыпается в бутоне цветка и завтракает нектаром. Олли немного завидовала: сама она — темноволосая, кудрявая и вечно растрёпанная — ни на какую фею не походила. «Зато я сильнее, — с гордостью напомнила себе Олли. — Если Фил Гринблатт что-нибудь у меня стащит, я просто ему врежу».

Фил Гринблатт украл у Коко блестящий блокнотик, тот самый, который она захлопнула, когда мистер Истон задал ей вопрос. Попытки Коко вернуть свою вещь выглядели жалко — Фил был выше на голову. Он поднял руку так, чтобы маленькая одноклассница не могла дотянуться, и открыл блокнот на интересовавшей его странице. Коко завизжала от досады.

— Эй, Брайан, — позвал Фил. — Посмотри-ка.

Коко разрыдалась.

В свои двенадцать лет Брайан Баттерсби был звездой хоккейной сборной средней школы. Он уступал Филу в росте, но с телосложением ему повезло куда больше: в отличие от длинного Гринблатта, он не напоминал богомола. Брайан стоял, прислонившись плечом к кирпичной стене школы, и с любопытством наблюдал за Филом и Коко.

Олли начала злиться. Коко никому не нравилась: она только что переехала из Нью-Йорка

и раздражала всех своей излишней живостью. Но это же не повод доводить её до слёз!

Брайан посмотрел на блокнот, который протянул ему Фил, и пожал плечами. Похоже, ему было скорее неловко, чем смешно.

Коко зарыдала громче.

Брайан ещё сильнее смутился.

— Да ладно тебе, Фил, может, это не я.

Майк Кэмпбелл толкнул Брайана локтем в бок.

— Не, вылитый ты. — Он снова посмотрел на открытую страницу. — Ну, или это собака, похожая на тебя.

— Верните! — закричала Коко сквозь слёзы и снова попыталась вырвать блокнот у мальчишек. Фил поднял его повыше и, смеясь, помахал им над головой у Коко. Весь класс тоже хохотал, а Олли наконец увидела, что они все разглядывают рисунок — хороший, кстати; Коко умела рисовать. На странице были лица Коко и Брайана, обведённые сердечком.

На математике Коко сидела впереди Фила, и тот, вероятно, увидел, как она рисует. Бедная глупышка не сообразила, что не стоит открывать блокнот прямо под носом у любопытного Гринблатта.

— Эй, Брайан, неужели ты не хочешь на свидание с Цыпочкой Коко?

Коко, похоже, готова была сбежать, вот только ей очень не хотелось оставлять блокнот. Олли

уже надоела вся эта сцена, поэтому она наклонилась, подобрала небольшой камешек, замахнулась и бросила его.

Математика и метание различных предметов — к этому сводились все таланты Оливии Адлер. Из секции софтбола она ушла в прошлом году, но меткость ещё не растеряла.

Камешек стукнул Брайана по затылку, и тот повалился на траву. Всеобщее внимание тут же переключилось с Коко на Олли.

Конечно, лучше было бы попасть в Фила, но тот стоял лицом к ней, а выбитый глаз — это уже слишком. К тому же Брайан не вызывал у Олли большого сочувствия. Он прекрасно знал, что круто играет в хоккей и что многим нравится, но не спешил выручать Коко, которая попала из-за него в неловкое положение. Сам виноват, нечего очаровывать девчонок улыбками и заводить тупых друзей.

Олли скрестила руки на груди. В голове прозвучал голос мамы, которая частенько говорила: «Заварила кашу — так не жалея масла!» Олли подобрала ещё один камень и, взвешивая его в руке, сказала:

— Ой. Я случайно.

Весь шестой класс уставился на неё. Те, кто стоял поближе, испуганно попятнулись. Многие считали, что после *того, что случилось в прошлом году*, у неё поехала крыша.

— Серьёзно, ребят, — добавила Олли. — Вам что, заняться больше нечем?

Коко Цинтнер воспользовалась тем, что Фил отвлёкся: выхватила у него блокнот, затем внимательно посмотрела на Олли и бросилась бежать.

«Теперь меня до конца года будут оставлять после уроков», — подумала Олли.

Брайан тем временем встал, сплёвывая грязь.

— Неплохой бросок, — произнёс он.

Поднялся шум. Мисс Маутон, которая в этот день следила за школьниками во дворе, наконец заметила начавшийся переполох.

— Так! — воскликнула она, устремившись к кучке шестиклассников. — Ну-ка, ну-ка! — Мисс Маутон была библиотекарем и не слишком-то умела присматривать за детьми.

Олли решила, что извиняться не станет. Пусть звонят папе, качают головами и оставляют её после уроков. Это будет завтра, когда погода уже испортится. По крайней мере, не придётся жалеть о потраченном впустую погожем деньке.

Олли вскочила на велосипед и вылетела за ворота так быстро, что из-под колёс полетел гравий. Никто не успел её остановить.